

САБРИНА ДЖЕФФРИС

Тайна герцога

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д40

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sabrina Jeffries
UNDERCOVER DUKE

Перевод с английского *И. Ермаковой*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Джеффрис, Сабрина.

Д40 Тайна герцога : [роман] / Сабрина Джеффрис ;
[перевод с английского И. Ермаковой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-167754-1

Мать Ванессы Прайд одержима идеей выдать замуж дочь за богатого и знатного джентльмена. Ванесса и сама не против исполнить это желание — но согласна выйти лишь за Шеридана Вулфа, герцога Армитиджа, давно завладевшего ее сердцем. И ей не страшно, что герцог небогат и ее мать терпеть его не может. А вот то, что Шеридан не воспринимает Ванессу всерьез, — действительно проблема. Как же ей добиться его любви? Как дать понять, что она не капризная, помешанная на моде девчонка, а умная взрослая женщина, достойная быть его женой?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Sabrina Jeffries, LLC, 2020

© Перевод. И.В. Ермакова, 2024

ISBN 978-5-17-167754-1

© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Светские новости Лондона

ПОСЛЕДНИЙ ОСТАВШИЙСЯ ГЕРЦОГ

Уважаемые читатели,

Я, ваш уважаемый корреспондент, не могу в это поверить! Герцог Торнсток, этот буйный гуляка, не только действительно женился, но и выбрал себе в невесты мисс Оливию Норли! И это после того, как она самым решительным образом отказала ему несколько лет назад. Должно быть, он полностью изменился, ведь иначе мисс Норли никогда бы не вышла за него.

Это означает, что его единоутробный брат, Шеридан Вулф, герцог Армитидж, остался последним неженатым сыном вдовствующей герцогини. Как же повезет молодой леди, которая сможет заполучить его! Хотя злые языки утверждают, будто ему необходимо жениться на богатой наследнице, чтобы поправить свое финансовое положение, это вряд ли станет помехой для благородного родителя, имеющего дочь на выданье. В конце концов, он же герцог, к тому же молод и красив — сочетание, встречающееся нечасто. Осмелюсь предположить, что он недолго останется холостяком.

Будет увлекательно наблюдать за тем, как Армитидж выбирает себе невесту! Он осмотрительнее, чем Торнсток, и даже больше склонен к уединению, чем его другой брат, герцог Грейкорт. Так что нужно быть весьма интригующей леди, чтобы пробить его броню и покорить то редкостное сердце, что бьется под ней. Мы ждем результата, затаив дыхание.

Глава 1

*Армитидж-Хаус, Лондон
Ноябрь 1809 года*

— Герцог Грейкорт здесь, ваша светлость, — доложил дворецкий, появившись на пороге.

Шеридан Вулф, герцог Армитидж, поднял взгляд от списка лошадей из конюшни своего фамильного поместья, Армитидж-Холла.

— Пригласите его.

Грей, его единоутробный брат, вообще-то должен был находиться в Суффолке. К счастью, это оказалось совсем не так. Грей очень вовремя отвлечет его от попыток решить, каких лошадей нужно выставить на аукцион. Шеридану во все не хотелось расставаться ни с одним из своих прекрасных скакунов-победителей. Однако герцогство Армитидж было обременено долгами, а виновниками этого стали безрассудная трата средств покойным дядей Шеридана и тот факт, что отец Шеридана...

У него перехватило дыхание. Тот факт, что его отец — отчим Грея — умер слишком внезапно.

Шеридан отшвырнул в сторону список. Проклятье, ведь прошел уже целый год. Почему же смерть отца все еще не дает ему покоя? Даже матушка, похоже, справлялась с этим гораздо лучше. Если бы не приезд Грея, он мог бы взять Юнону и отправиться на прогулку в Гайд-парк, чтобы немного развеяться.

Возможно, позже. Эта чистокровная кобыла прекрасно умела...

Со стоном он вспомнил, что Юнона больше ему не принадлежит. Чтобы удержать имение на плаву, ее он продал первой. Ему было противно это делать — она была лучшей верховой кобылой в конюшне его покойного дяди, — но приходилось выбирать: продать ее или одного из чистокровных скакунов. Последние все еще могли приносить доход как производители и победители скачек, даже если от них не получить хороших верховых лошадей.

Какая гнетущая мысль. Герцог встал и прошел за графином с бренди. Возможно, время после полудня и рановато для спиртного, но раз он не может прокатиться верхом, то ему нужен бренди и приятная болтовня с Греем. Он налил себе стакан и как раз собирался налить второй для брата, когда дворецкий впустил Грея, и мысли Шеридана о приятной болтовне тут же испарились.

Его брат выглядел так, будто уже выпил слишком много бренди и собирался свести счеты с жизнью. Бледный и возбужденный, Грей оглядел кабинет Шеридана в лондонском особняке, словно ожидал, что из-за книжного шкафа в лобой момент выскочит разбойник.

— Хочешь чего-нибудь? — спросил Шеридан брата, сделав знак дворецкому подождать минутку. — Чай? Кофе? — Он поднял бокал в руке. — Бренди?

— Боюсь, у меня на это нет времени.

Герцог жестом отпустил дворецкого. Как только дверь закрылась, он спросил:

— Что случилось? Что-то с Беатрис? Ты ведь приехал в город не ради пьесы, только не в таких обстоятельствах.

Через несколько часов вся остальная семья должна была присутствовать на благотворительной постановке «Безумных приключений иностранного кутилы в Лондоне» Конрада Джанкера в театре «Парфенон». Хотя Шеридан едва знал этого драматурга, его второй единоутробный брат, Торнсток, просил его пойти, поскольку этот благотворительный вечер устраивался в пользу Дома Полумесяца, любимого

детища его жены, помогавшего женщинам справляться со сложными жизненными ситуациями.

Грей покачал головой.

— Нет, я приехал, чтобы привезти акушера для Беатрис. Наша местная повитуха говорит, что моя жена может родить раньше срока, и опасается осложнений. Поэтому я приехал в Лондон, чтобы найти доктора, который осмотрит Беатрис на тот случай, если повитуха права. Сейчас он ждет меня в карете.

Подняв бровь, Шеридан заметил:

— Предполагаю, ты уложил в постель Беатрис «раньше времени», но вы женаты уже десять месяцев, так что это вряд ли слишком ранний ребенок.

— Да, конечно. И повитуха может ошибаться, но я не могу полагаться на это.

Вот почему я заехал сюда по пути домой. Мне нужна услуга.

Шеридан вскинул голову.

— Увы, я не силен в акушерстве, поэтому...

— Помнишь, как мы договорились, что именно мне предстоит поговорить с тетей Корой о тех двух загородных вечеринках, где, как мы подозреваем, находился убийца моего отца?

— Ну, разумеется.

Все пятеро детей их матери в конце концов пришли к выводу, что ее статус трижды вдовы не был простым трагическим стечением обстоятельств. Кто-то убил всех ее мужей, включая Мориса Вулфа, бывшего герцога Армитиджа, — отца Шеридана и его брата Хейвуда. Они подозревали, что за этими убийствами стояла одна из трех женщин, присутствовавших на всех тех загородных выездах, когда умерли два первых супруга. Поэтому Шеридан и его братья начали тайное расследование, каждому досталась своя роль. Грей должен был поговорить со своей тетей Корой, известной как леди Юстас, которая не приходилась родной никому из остальных участников расследования.

Шеридан внезапно понял, какую услугу имел в виду брат.

— Нет. О боже, нет! Я не сделаю этого.

«Проклятье!»

— Ты даже не знаешь, о чем я собираюсь попросить, — возразил Грей.

— Могу догадаться. Ты хочешь, чтобы я сам расспросил леди Юстас.

Грей вздохнул.

— Да, учитывая обстоятельства.

— Но ты же вскоре вернешься в город? Расспросы ведь могут подождать, да?

— Не уверен. Честно говоря, я не знаю, сколько времени проведу в поместье.

Шеридан тяжело вздохнул.

— Остальные ее вообще не знают, — добавил Грей. — Но ты, по крайней мере, дружен с Ванессой, и это дает тебе предлог.

Именно по этой причине Шеридан и не хотел браться за дело. Задавая вопросы леди Юстас, он окажется рядом с ее дочерью, мисс Ванессой Прайд, которая была слишком привлекательна для его здравомыслия, с ее иссиня-черными локонами, соблазнительной фигурой и живой улыбкой.

— Я всего-то пару раз разговаривал с Ванессой, — сказал Шеридан. — Едва ли это делает меня подходящим для такой задачи.

— Да, но мы-то с тетушкой вообще ненавидим друг друга. Таким образом я на эту роль подхожу еще меньше, поскольку она вряд ли расскажет мне правду.

В их семье не было секретом, что дядя Юстас жестоко обращался с Греем, когда тот был ребенком, пытаясь заставить его переписать на него часть имущества. А его жена, леди Юстас, старательно не замечала проделок мужа.

Шеридан отхлебнул бренди.

— А с чего бы твоей тетушке говорить правду мне?

— С того, что ты полноправный герцог. А ее дочь — достойная молодая леди. Не то чтобы я предлагал тебе начи-

нать ухаживать за Ванессой, но ее мать наверняка увидит такую возможность и, весьма вероятно, ослабит бдительность.

— Я бы не был так уверен. Твоя тетушка всегда была холодна ко мне, возможно потому, что я *бедный* полноправный герцог. Она ищет для дочери богача. И, честно говоря, Ванессе именно такой и нужен. Девчонка избалована и дерзка — опасное сочетание для мужчины, который не может позволить себе дорогие платья, меха и драгоценности для жены. Я и так еле держусь на плаву. Жена вроде Ванессы меня утопит.

Грей прищурился.

— Ванесса не столько избалована, сколько полна решимости всегда поступать по-своему.

— Ну и какая разница?

— Избалованный ребенок привыкает получать все, что захочет, и ожидает, что это будет продолжаться и после заключения брака. Поверь мне, хоть Ванессе и были предоставлены некоторые привилегии, она выросла в довольно беспокойной обстановке. Отсюда ее решимость не позволять никому плохо обращаться с ней.

— И все же женитьба на такой женщине сулит постоянные ссоры в семье.

— Гвин и Беатрис тоже такие, однако мы с Джошуа пока что вполне довольны. Более того, мне даже нравится быть мужем яркой женщины, которая точно знает, чего хочет.

— Ну и молодец, — бросил Шеридан. — Но у тебя денег куры не клюют, чтобы потакать ей, если хочется, а у меня их нет. И у твоей жены нет этой абсурдной одержимости чертовым поэтом Джанкером.

— Ах да, Джанкер. — Грей почесал подбородок. — Сомневаюсь, что тут нечто серьезное. Просто девичье увлечение.

— Поверь, я слышал ее лепет о «блестящих» пьесах Джанкера уже тысячу раз. Однажды она рассказала мне какую-то чепуху о том, как он пишет с яростью «мрач-

ного ангела», что бы это ни значило. Эта легкомысленная девица понятия не имеет, за какого мужчину ей стоит выйти замуж.

— Зато ты это знаешь, как я понимаю, — произнес Грей со странным блеском в глазах.

— Конечно. Ей нужен человек, способный ее обуздать и направить юношеский пыл в полезное русло. К сожалению, она полна романтических иллюзий, вредящих ей и привлекающих ее к мужчине, которого, как ей кажется, она сможет держать под каблуком и который позволит ей тратить ее приданое, как заблагорассудится.

— Ты имеешь в виду Джанкера, — сказал Грей.

— Кого ж еще? Ты прекрасно знаешь, что она грезит о нем вот уже пару лет как минимум.

— И это беспокоит тебя?

Этот вопрос застал Шеридана врасплох.

— Разумеется, нет.

Когда Грей ухмыльнулся ему, Шеридан добавил не слишком любезно:

— Джанкер расположен к ней. Вероятно, взаимность пойдет ей на пользу, но, скорее всего, Ванесса окончательно испортится.

— Ты меня убедил, — мягко произнес Грей. — Вот только...

— Вот только — что?

— Тебя просто раздражает тот факт, что Ванесса считает герцогов надменными и бесчувственными, или что-то в этом духе. Поэтому она никогда не согласится выйти за тебя.

— Да, ты говорил мне. — И не раз. Достаточно часто, чтобы вызвать раздражение. — И я вовсе не ищу возможности заполучить ее в жены.

— Предположим, тебе удастся убедить ее относиться к тебе благосклоннее, но что-то большее...

Грей многозначительно умолк, и Шеридан зло стиснул зубы.

— Ты высказал свое мнение.

Не то чтобы Шеридан собирался заставить Ванессу поменять мнение о нем. Она неподходящая для него женщина. Он давно уже так решил.

— Разве ты не согласился финансировать приданое Ванессы? — добавил Шеридан и глотнул еще бренди. — Ты мог бы просто запугать леди Юстас и заставить ее раскрыть свои секреты, пригрозив отказать в приданом, если она не захочет сотрудничать.

— Во-первых, это причинит боль Ванессе. Во-вторых, если мою тетку загнать в угол, она просто солжет. Важно, чтобы убийца и дальше считала, что ей все сошло с рук, в то время как мы продолжаем расследование. Вот почему я не говорил ни тете Коре, ни Ванессе, что мы убеждены: мой отец был отравлен мышьяком. Это еще одна причина, почему именно ты должен расспросить мою тетю. К тебе у нее не возникнет лишних вопросов.

— А как же Сэнфорт? — спросил Шеридан. — Согласно нашему уговору я должен заняться расспросами в городе. Что произошло с той частью нашего плана?

— Хейвуд отлично справится с расследованием в Сэнфорте.

Возможно, так и есть. Младший брат Шеридана, армейский полковник в отставке, уже успел значительно улучшить свое скромное имение. По сравнению с этим опрос небольшого населения Сэнфорта покажется легкой задачей.

— Поэтому ты понимаешь, — продолжил Грей, — что нет необходимости тебе возвращаться в поместье. Если ты приехал в город ради пьесы, то вполне можешь зайти в ложу брата моей тети в театре и посмотреть, что удастся разузнать. Ты можешь сделать вид, будто зашел поболтать с Ванессой.

— Но ведь неизвестно, придут ли они в театр, — возразил Шеридан. — Благотворительные постановки едва ли входят в круг предпочтений леди Юстас.

— О, они там будут, — заверил брата Грей. — Ванесса об этом позаботится. Это же пьеса Джанкера, помнишь?

— Верно. — Он мрачно опустил взгляд на мерцающую жидкость в бокале и чуть не выругался. — Отлично. Я вынесу подозрения леди Юстас, чтобы выяснить все возможное. — Это также означало, что ему придется терпеть и восторженное восхищение Ванессы Джанкером.

Шеридану стало трудно дышать. Хотя ему все равно. Должно было быть все равно.

— Спасибо, — сказал Грей. — Теперь, если ты не против...

— Понимаю. Беатрис ждет тебя в поместье, а путь туда неблизкий. — Он уловил беспокойный взгляд брата и смягчил тон. — Все будет хорошо. Вулфы — люди крепкие. Не говоря уже о нашей матери. Если она сумела к двадцати пяти годам родить пятерых детей трем мужьям, уверен, что моя кузина сможет подарить тебе наследника без особых проблем.

— Или родить мне девочку. Пол для меня не важен. Лишь бы Беатрис выжила и ребенок был здоров...

— Иди уже, — перебил Грея Шеридан, заметив, что мысли брата уже далеко отсюда, с его женой. — Будь рядом с ней. Я не подведу тебя.

Шеридан прекрасно понимал, какие муки может приносить любовь, как глубоко она проникает и какой болезненный узел завязывается у тебя на горле. Хелен не стремилась к этому, но все же заставила его бояться любви.

Именно поэтому он твердо решил никогда больше не попадать в такую ситуацию. Достаточно было увидеть волнение Грея, чтобы убедиться в правильности этого решения. Любовь способна сломать мужчину быстрее, чем скачут его чистокровные лошади. У Шеридана и без того хватало причин для беспокойства. Он не собирался добавлять к ним еще и жену.

Глава 2

— Подожди, девочка, — сказала мать Ванессы, останавливая ее на входе в фамильную ложу Прайдов. — Твой головной убор покосился. — Она воткнула шляпную булавку в затейливый тюрбан дочери, слегка задев кожу.

— Мама! Больно!

— Не моя вина, что он не держится на месте. Бриджет, должно быть, неровно пришила отделку. Вот что бывает, когда не покупаешь новый тюрбан.

Матушка всегда настаивала на покупке новых вещей вместо того, чтобы переделывать старые. К сожалению, имение покойного отца Ванессы приносило недостаточно дохода, да и вдова имела ограниченный бюджет, поэтому девушка вместе со своей горничной Бриджет старалась экономить на мелочах, чтобы жить по средствам.

Мать же не видела в этом смысла. Во-первых, она стремилась создать видимость их богатства и величия. Во-вторых, она возлагала большие надежды на удачное замужество дочери.

— Отделка тут ни при чем, мама, — проворчала Ванесса. — Весь тюрбан перекосялся после ваших стараний.

— Я просто пытаюсь его поправить. Ты должна хорошо выглядеть для джентльменов.

На самом деле Ванессе хотелось понравиться одному единственному джентльмену, который, скорее всего, снова ее проигнорирует. Если так случится, ей придется отказаться от всех надежд когда-либо привлечь его внимание. По крайней мере, до сих пор никакие уловки не помогли.

Дядя Ной Рейнер, самый любимый родственник Ванессы после кузена Грея, ободряюще похлопал ее по руке.

— Ты же знаешь свою матушку — всегда печется о твоих кавалерах.

— И имею для этого веские причины, — ответила леди Юстас. — Когда дело касается мужчин, эта девчонка теряет разум. Ей следовало выйти замуж за Грейкорта, но вместо этого она тянула резину, и теперь он женат на этой безродной девице, мисс Вулф.

— Эта «безродная» девица, — огрызнулась Ванесса, — внучка герцога, такая же как и я. Так что если она безрод-

ная, то и я тоже. Кроме того, она мне нравится. — Беатрис доказала, что идеально подходит в жены Грею, когда Ванесса уже отчаялась увидеть его женатым.

— Ну конечно, нравится, — произнесла мать, вновь пытаясь поправить тюрбан. — Ты всегда предпочитаешь людей не того сорта.

— Я нахожу, что они обычно гораздо интереснее людей «того» сорта, — проворчала Ванесса.

— Как тот драматург, от которого ты без ума? — Мать покачала головой. — Иногда я думаю, что ты хочешь выйти замуж за самого бедного парня, какого сможешь найти, лишь бы досадить мне.

— Мистер Джанкер очень талантлив, — заметила Ванесса, желая досадить матери. Несмотря на немецкое имя, Конрад Джанкер, родившийся в семье немецких иммигрантов, вырос в Лондоне. Кроме того, он был красив, с обаятельной улыбкой, задорными глазами и хорошими зубами, но Ванессу это нисколько не волновало.

Дядя возмущенно фыркнул.

— Мы собираемся войти в ложу хотя бы до конца этого столетия, сестра?

— О, не ворчи, Ной. Оркестр все еще настраивает инструменты.

— А мне кажется, это уже увертюра, — возразил он. — Вот почему в коридоре никого нет, кроме нас.

— Почти готово, — сказала леди Юстас, закончив поправлять тюрбан дочери, и тут же попыталась опустить ее корсаж пониже.

Ванесса застонала.

— Он все равно поднимется обратно. Мама, вы хотите, чтобы я выглядела как проститутка?

— Если это поможет тебе заполучить хорошего мужа? Безусловно. Ты ведь не молодеешь.

Мать больно пощипала дочь за щеку.

Ванесса поморщилась.

— Хорошее вино с годами становится изысканнее.

— Можешь поверить мамочке на слово, — сказала леди Юстас. — Клянусь, я надеюсь, что когда-нибудь у тебя появится ребенок, такой же непокорный, как ты. Это будет справедливо. — Когда дядя Ной многозначительно кашлянул, неутомимая мать сердито взглянула на него и открыла дверь. — Отлично, теперь мы готовы войти.

Ванесса почувствовала облегчение. Лавировать между интригами матери и ее попытками выдать дочь замуж за подходящего жениха было столь же опасно, как вести корабль в бескрайнем океане. Вот в какое-то мгновение легкий бриз несет его на шелковых крыльях, а в следующий миг штормовые волны угрожают его поглотить. Она никогда не знала, чего ожидать от матери — плохого настроения, ледяного презрения или приторной доброты, настолько же фальшивой, насколько и чрезмерной. Мать всю жизнь держала ее в напряжении.

— Вы сегодня ожидаете кого-то особенного? — спросила Ванесса, когда они вошли в ложу. Матушка всегда прихорашивала ее, но сейчас она превзошла саму себя.

Леди Юстас понизила голос, внимательно оглядывая ложи.

— Я слышала, что может приехать маркиз Лисборн.

Ванесса невольно содрогнулась.

Ее мать продолжила, не заметив этого:

— Говорят, его владения даже обширнее, чем у твоего кузена. И если он действительно прибудет на спектакль...

— Он волшебным образом решит жениться на мне, потому что у меня румянец и полуголая грудь?

— Мужчины иногда так и поступают, знаешь ли, — ответила ей мать. — Все, что привлечет его внимание, сгодится.

Да поможет Ванессе Бог, если лорд Лисборн ее заметит. Тогда придется уйти в монастырь.

— Кора, да Лисборну же шестьдесят, не меньше! — воскликнул дядя Ной.

— И он вполне крепок для своих шестидесяти, — парировала леди Юстас.